

КОСТЯШОВ Юрий Владимирович
доктор исторических наук, профессор
Института гуманитарных наук Балтийского федерального
университета имени И. Канта,
Калининград, Российская Федерация
Yury V. KOSTYASHOV
Dr. Sci. (General History), Prof., Institute for the Humanities,
Immanuel Kant Baltic Federal University,
Kaliningrad, Russian Federation,
kostyashov@gmail.com
ORCID: 0000-0002-9732-0187

УДК 725.945.1(470.26-25)“1945/1991”+[93/94:159.953]-043.86 DOI: 10.36343/SB.2020.23.3.004
ГРНТИ 18.31.21
ВАК 24.00.01

**Советские воинские монументы
в Калининграде и эволюция
исторической памяти (середина
XX – начало XXI в.)¹**

**Soviet War Memorials in Kaliningrad
and the Evolution
of Historical Memory
(Mid-20th – Early 21th Centuries)²**

На основе изучения объектов военно-исторического наследия, архивных материалов, прессы анализируется эволюция исторической памяти о Второй мировой войне в советском Калининграде. Цель исследования – выявление содержания и региональной специфики военно-мемориального наследия советского времени. Прослежена трансформация облика мемориалов в память о героях и жертвах Великой Отечественной войны, рассмотрены нереализованные проекты и дискуссии о символическом содержании памятников, выявлены региональные особенности мемориализации событий военного времени. В рамках историко-культурологического подхода использовались сравнительный и типологический методы. Автор приходит к выводу, что военно-мемориальный ландшафт Калининграда формировался в русле общенационального исторического нарратива, но для культурно-исторической самоидентификации прибывших сюда переселенцев памятники воинской славы имели гораздо большее значение, чем в любом другом регионе страны.

Ключевые слова: историческая память, политика памяти, монументальная пропаганда, историко-культурное наследие, воинские мемориалы, Великая Отечественная война, Калининград, советский период.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Калининградской области в рамках научного проекта № 19-49-390003 «Историко-культурное наследие как туристско-рекреационный ресурс Калининградской области».

² The study is supported by the Russian Foundation for Basic Research and the Government of Kaliningrad Oblast, Project No. 19-49-390003.

В отечественной историографии неоднократно подчеркивалось, что воинские мемориалы играют исключительно важную роль в деле сохранения в исторической памяти народного подвига в годы последней войны [1] [3]. Эта роль закреплена в Федеральном законе 1995 г. «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Проблематика монументальной памяти о войне довольно хорошо изучена на общероссийском материале [3] [18] [20], однако ее региональные аспекты исследованы лишь фрагментарно. Краткое описание воинских монументов Калининграда содержится в подготовленном областным Научно-производственным центром по охране, учету и реставрации памятников истории и культуры каталоге [16]. К сожалению, этот коллективный труд в основном фиксирует положение на начало 2010-х гг., не уделяя должного внимания истории формирования мемориального ландшафта Калининграда в советский период. Общие тенденции в процессах увековечения в бронзе и камне знаменитых сражений и событий войн разных эпох на территории Восточной Пруссии были изучены исследователями Г. В. Кретиным [14] и К. А. Пахалюком [17]; интересна обзорная статья С. А. Фостовой о главном городском монументе — «Памятнике 1200 гвардейцам» [23]. При этом собственно о калининградских памятниках, относящихся ко Второй мировой войне, обстоятельствах их появления, образном строе и символике сказано немного. Вне поля зрения исследователей до сих пор оставались и весьма интересные нереализованные проекты мемориалов, которые становились предметом широкой общественной дискуссии.

Цель настоящей статьи — определить этапы создания, выявить содержание и региональную специфику военно-мемориального наследия советского времени в Калининграде, бывшем Кёнигсберге, вошедшем в состав СССР в 1945 г. по решению Берлинской (Потсдамской) конференции вместе с северными районами германской провинции Восточная Пруссия. В данной работе впервые осуществлено научное осмысление общественных дискуссий относительно сооружения

воинских мемориалов на калининградской земле и расширены представления о советской культурной политике в сфере сохранения военно-мемориального наследия Великой Отечественной войны (на региональном материале).

Основой для исследования послужили как опубликованные подборки документов [11] [12], так и неизвестные ранее материалы из фондов Государственного архива Калининградской области [5] [6] [7] [8] [9]. Это, прежде всего, решения местных партийных и государственных органов (обкома партии, облисполкома, соответствующих городских властей). Помимо собственно постановлений об установке того или иного памятника они содержат многочисленные справочные материалы, обоснования, переписку с вышестоящими инстанциями (ЦК КПСС, Советами министров СССР и РСФСР, союзным и республиканскими министерствами культуры и др.). Интересные сведения о планах монументальной пропаганды, проведении открытых конкурсов и их результатах имеются в фондах областного управления культуры и архитектурно-планировочного управления Калининградского горисполкома. Среди общественных организаций большую роль в формировании мемориального ландшафта города играли региональные отделения Союза архитекторов и Союза художников. Наконец, нельзя не упомянуть ценный комплекс источников, связанный с деятельностью местного отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры, созданного в 1965 г. и вплоть до конца советского периода остававшегося главным институтом по учету воинских мемориалов и контролю за их состоянием.

В исследовании использовался историко-культурологический подход, при описании объектов военно-исторического наследия применялись сравнительный и типологический методы. Архивные документы подвергались источниковедческому анализу.

Сразу после войны понятие «памятник» использовалось лишь по отношению к могилам советских воинов, павших в сражениях за Восточную Пруссию. При этом большинство прежних монументов, воздвигнутых в честь

Рис. 1. Памятник Ф. Шиллеру в центре Кёнигсберга в окружении могил советских воинов, павших в боях за город. Май 1945 г. Неизвестный автор. Российский государственный архив кинофотодокументов

Рис. 2. Мемориальный ансамбль 1200 воинам 11-й Гвардейской армии, погибшим при штурме Кёнигсберга в апреле 1945 г. Автор фото А. А. Матвеев

прусских королей, германских императоров и других героев и деятелей культуры немецкого народа, были свергнуты с пьедесталов и отправлены на переплавку [14, с. 387–391].

Избежавших сноса памятников оказалось немного. Среди них памятник Фридриху Шиллеру в центре города. На фотографии, сделанной в мае 1945 г., он стоит в окружении могил погибших при штурме Кёнигсберга советских солдат, позже перенесенных в другое место (рис. 1). Этот снимок передает облик первых воинских памятников — скромных деревянных обелисков, которые устанавливались на месте гибели воинов или поблизости от полей сражений. На братских могилах сооружались более крупные кирпичные или бетонные обелиски либо стелы с красной звездой на вершине, на которых иногда размещались имена павших героев. Такие типичные для второй половины 1940-х гг. монументы изготавливались по инициативе военных властей с участием местного населения. Государство практически не участвовало в их финансировании [10, с. 134–136].

Однако мемориальный ландшафт города не ограничился скромными обелисками. Здесь, на земле бывшей Восточной Пруссии, в еще не переименованном Кёнигсберге, был возведен первый в СССР грандиозный мемориальный комплекс, посвященный Победе в Великой Отечественной войне и павшим героям.

Он расположился у братской могилы и получил в народе название «Памятник 1200 гвардейцам» (рис. 2). Своим появлением мемориал обязан инициативе командующего 11-й Гвардейской армией генерала К. Н. Галицкого. Памятник был построен за 108 дней и торжественно открыт 30 сентября 1945 г. О масштабах мемориала, созданного по проекту архитекторов И. Д. Мельчакова и С. С. Нанушьяна, свидетельствует тот факт, что на его сооружение пошло 20 тыс. кв. м гранитных плит и 14 т бронзы, было изго-

товлено 100 кв. м барельефов. Ведущий скульптор мемориала литовец Юозас Микенас вспоминал, что сооружение монумента началось, едва закончились бои: «...в горящем городе советский человек ставит памятник своему современнику, своему товарищу по оружию». Впрочем, сохранились свидетельства, что мемориал строили немецкие военнопленные [24, с. 233].

В последующие годы в его облике произошли некоторые изменения. 9 мая 1960 г. перед центральным обелиском был зажжен Вечный огонь [15, с. 257] [25]. Одновременно, согласно вехам XX съезда КПСС, с обелиска был сбит барельеф И. В. Сталина с медали «За Победу над Германией», а вместо него выгравирован реверс этой же медали без портрета вождя. Несколько лет назад к очередному юбилею войны, по инициативе ветеранов войны, первоначальное изображение советского диктатора было восстановлено [2, с. 229] [23, с. 68] [24, с. 234].

Статус памятников героям войны первоначально регулировался постановлением Совнарком СССР «О взятии воинских могил на учет и их благоустройстве» от 18 февраля 1946 г. Воениздатом был выпущен специальный альбом типовых проектов, что способствовало замене временных мемориалов на более долговечные [21, с. 58].

В октябре 1947 г. Калининградский облисполком принял первое постановление о благоустройстве захоронений воинов Красной армии, в котором предписывалось постепенно заменить сооруженные из подручных материалов памятники на постоянные — из гранита, мрамора или другого камня, с единообразным оформлением. В частности, утверждалась единая для всех надпись без упоминания о Кёнигсберге и Восточной Пруссии: «Вечная слава героям, павшим в боях за нашу советскую Родину» [6, л. 17–20].

Однако согласно актам проверки и отчетам военкоматов в 1950-е гг. многие воинские кладбища на территории города «содержались в беспорядке», «могилы заросли бурьяном», «временные обелиски пришли в негодность», установка «фундаментальных памятников» продвигалась медленно. А в целом в области в 1951 г. находилось 727 необустроенных

братских могил и 2252 одиночных захоронения, состояние которых определялось как «запущенное» [13, с. 199–200]. В течение двух первых послевоенных десятилетий коммеморативные практики, связанные с воинскими мемориалами, ограничивались одним весьма скромным ритуалом: дважды в год — 23 февраля и 9 мая — представители трудовых коллективов организаций и предприятий, закрепленных за тем или иным памятником, возлагали к нему венки.

Ситуация изменилась в середине 1960-х гг., когда в общенациональном историческом нарративе все более значимое место стало отводиться Победе советского народа во Второй мировой войне. В это время начали внедряться новые ритуалы: военные парады в столице, республиканских и областных центрах; создание во всех городах памятников «Неизвестному солдату» и мемориалов «Вечный огонь»; траурные митинги, церемонии «Вахта памяти», «Минута молчания» и т.п. [4] [18, с. 117–118].

Эти новые вехи пришлись как нельзя кстати именно в Калининградской области. Здесь к общесоюзным датам добавились еще два «Дня памяти воинов»: 9 апреля — день завершения штурма Кёнигсберга и 6 ноября. Новый курс нашел выражение в создании в Калининграде и области большого числа военных памятников и мемориалов, посвященных Победе над фашизмом и памяти павших советских воинов. Наряду с традиционными обелисками, стелами, танками и артиллерийскими орудиями, по решению Калининградского горисполкома, в 1966 г. в связи с музеефикацией памятных мест сражений началась установка мемориальных досок на «Блиндаже Ляша» (где была принята капитуляция городского гарнизона) и знаменитых фортификационных сооружений Кёнигсберга.

В это же время возобновилась дискуссия о необходимости возведения в Калининграде нового главного воинского монумента. Среди интеллигенции многие ратовали за то, чтобы в качестве памятника Победы в войне с немецким фашизмом сохранить величественные руины Королевского замка в центре города. Это предложение нашло поддержку в Москве. Специалисты Министерства культуры СССР

заклучили, что в сохранившихся помещениях западной части замка можно разместить музей воинской славы, а во внутреннем дворе «может быть воздвигнут монументальный памятник героям штурма, выразительным фоном для которого будут служить законсервированные руины северного крыла» [7, л. 12–16]. Идею с энтузиазмом поддержала «Литературная газета», опубликовав совместное письмо деятелей культуры и героев штурма Кёнигсберга [22, с. 2].

Однако категорически против были региональные власти. В качестве контрпредложения в сентябре 1963 г. был проведен открытый конкурс на создание монумента «В честь воинского и трудового подвига калининградцев, основавших на месте руин новый социалистический город Калининград». В качестве площадки для размещения была выбрана центральная городская площадь Победы, которая освободилась после сноса статуи Сталина. При этом проектировщики должны были использовать опустевший гранитный постамент [11, с. 139–140]. Через год конкурс был проведен повторно, на этот раз совмещение двух тем — труда и ратного подвига — было признано нецелесообразным, а все еще пустующий постамент должен был занять памятник в честь героев Великой Отечественной войны. По итогам конкурса жюри раздало все положенные премии, но подходящего проекта так и не появилось. Показательно, что разочарованными оказались и посетители выставки конкурсных проектов, которые в книге отзывов предложили обратиться к скульптору Е. В. Вучетичу и установить в Калининграде копию его знаменитой композиции «Перекуем мечи на орала» [9, л. 12–12 об., 15]. Такой безудержный пацифизм не нашел отклика у городских властей.

Вновь к замыслу о создании грандиозного памятника Победы вернулись в годовщину 50-летия Октябрьской революции. Местные власти обратились в вышестоящие инстанции с предложением создать на Центральном острове (ныне остров Канта), образованном двумя рукавами реки Преголи, «мемориальный парк-памятник», который бы увековечил память о 20 тысячах красноармейцев, погибших во время штурма Кёнигсберга, и достойно

представлял западный форпост России в глазах экскурсантов из разных уголков страны (как раз в это время Калининград был включен во всесоюзные туристические маршруты по местам боевой славы). Авторы обращения отмечали, что в боях за Восточную Пруссию сражались девять общевойсковых и воздушных армий, а также Балтийский флот, тогда как считавшийся главным «Памятник 1200 гвардейцам» прославлял только подвиг 11-й Гвардейской армии.

Для разработки проекта мемориального комплекса планировалось организовать открытый конкурс. Строительство нового объекта потребовало бы радикальной перекройки городского центра. В мемориальный парк предполагалось перенести прах четырех тысяч солдат из 34 братских могил в черте города. Одновременно расположенный на острове Кафедральный собор XIV в., пострадавший в годы войны, подлежал сносу, а находящаяся у его стен усыпальница И. Канта — переносу в другое место. Однако реакция общественности, выступившей в защиту Собора и могилы великого философа, и отрицательные отзывы московских специалистов вынудили местные власти отказаться от этой затеи. Заодно было отозвано отправленное уже в правительство ходатайство о лишении Кафедрального собора статуса памятника республиканского значения [12, с. 84–85].

Идея создания грандиозного воинского мемориала на Преголе вскоре вновь оказалась в повестке дня. Присутствовавшие 9 мая 1969 г. на военном параде на Красной площади участники Восточно-Прусской операции 1945 г. и военачальники направили министру обороны А. А. Гречко письмо с просьбой поддержать идею сооружения в Калининграде музея-панорамы, который должен был запечатлеть разгром Красной армией немецко-фашистских войск в Кёнигсберге. По мнению авторов обращения, строительство военно-патриотического комплекса стало бы «ударом по неонацистам и реваншистам» и «актом мирового значения». Особенно важно это было сделать в то время, когда «западногерманские и западноберлинские потомки тевтонов, недобитые гитлеровцы мечтают о реванше, о пересмотре границ по Одере и Нейсе, о возвра-

Рис. 3. Памятник морякам-балтийцам на Московском проспекте (1978, скульптор В. В. Моргунов). Автор фото А. А. Матвеев

те Восточной Пруссии» [11, с. 144]. Первыми обращение подписали маршалы СССР И. Х. Баграмян, А. М. Василевский, Н. И. Крылов, маршал артиллерии М. Н. Чистяков, главный маршал авиации А. А. Новиков, генералы армии В. В. Курасов, К. Н. Галицкий, А. П. Белобородов (всего 45 подписей).

Инициатива ветеранов была одобрена руководством Министерства обороны СССР и поддержана первым секретарем Калининградского обкома КПСС Н. С. Коноваловым. Однако реализовать на практике это предложение не удалось. Дело в том, что в 1960-е гг. в СССР был построен целый ряд величественных мемориалов в память о героях и жертвах прошедшей войны: некрополь на Пискаревском кладбище в Ленинграде (1960), памятник-ансамбль «Героям Сталинградской битвы» в Волгограде (1967), мемориальный комплекс Хатынь (1969), началось строительство масштабного музея-заповедника в память о защитниках Брестской крепости. Собственными величественными мемориалами

мечтали обзавестись все столицы автономных республик и областные центры [21, с. 59–60]. В конце концов, 24 июня 1966 г. ЦК КПСС и Совет министров СССР приняли постановление «О порядке проектирования и сооружения памятников и монументов», в котором устанавливалось, что строительство памятников, требующих больших материальных затрат, осуществляется только по решению правительства и ЦК КПСС [19]. Таким образом, калининградским просителям в Москве дали понять, что выдвинутая идея очень затратная и, по меньшей мере, несвоевременная.

Между тем насыщение Калининграда монументами воинской славы в 1970–1980-е гг. продолжалось. Поскольку «Обелиск 1200 гвардейцам» так и не смог стать общим мемориалом для воинов всех родов Вооруженных Сил СССР, принявших участие в боях на территории Восточной Пруссии и в штурме Кёнигсберга в апреле 1945 г., в городе стали возводиться отдельные памятники, посвященные ратному подвигу моряков Балтийско-

Рис. 4. Памятный знак воинам-танкистам (1980, архитекторы С. Мирошниченко, В. Якутин).
Автор фото А. А. Матвеев

го флота (рис. 3), летчиков, танкистов (рис. 4), связистов, разведчиков, бойцов спецподразделений, сотрудников военной прокуратуры и т.д. [16, с. 111–138, 146–149].

Интересно, что почти не сохранилось свидетельств о предпринимавшихся инициативах каким-то образом увековечить память о других военных событиях с участием русской армии, хотя история Восточной Пруссии была богата знаменитыми битвами разных эпох. Пожалуй, единственным исключением стала инициатива калининградских писателей, которые в 1980 г. предложили создать мемориал в честь 32 тысяч русских солдат, павших на полях сражений в самой восточной германской провинции в ходе Восточно-Прусской операции 1914 г. Идея состояла в том, чтобы в центре Калининграда соорудить Пантеон героев и перенести туда останки своих погибших соотечественников со всей области. По-

нятно, что эта инициатива не встретила понимания у местных властей. В то время война 1914–1918 гг. не вписывалась в официальный идеологический дискурс (не случайно ее называли «забытой войной»). Вплоть до начала 1990-х гг. за захоронения русских воинов времен Первой мировой войны ухаживали только отдельные добровольцы, энтузиасты-краеведы без всякой поддержки со стороны государства [17].

В годы перестройки местное отделение Фонда культуры при поддержке общественности и СМИ выступило с инициативой кардинально реконструировать «Памятник 1200 гвардейцам», построив рядом мемориальный комплекс воинам всех советских армий, штурмовавших и взявших город-крепость Кёнигсберг», а также создать на месте снесенного Королевского замка «Галереи боевой славы русского, советского оружия» [8, л. 2–7]. Кроме

того, предлагалось обновить или установить новые памятники выдающимся русским и советским полководцам, в том числе М. И. Кутузову, А. В. Суворову, маршалу А. М. Василевскому, генералу Д. М. Карбышеву и др. В 1989 г. был даже учрежден специальный общественный комитет, который ставил своей целью увековечение памяти о легендарном командире подводной лодки А. И. Маринеско, чьи «исключительные заслуги перед Родиной до сих пор не были оценены по достоинству» [5, л. 280–281].

По большинству из полутора десятков проектов дело не пошло дальше закладки памятного камня, и лишь несколько было реализовано в постсоветский период. В 2000 г. был установлен гранитный памятник А. М. Василевскому на одноименной площади (скульптор В. А. Дронов), а спустя год на набережной Нижнего пруда был открыт бронзовый памятник А. И. Маринеско (скульптор Ф. А. Мороз). Что касается идеи о создании в Калининграде главного памятника Победе в Великой Отечественной войне, она отчасти воплотилась в жизнь в 2005 г., когда на площади Победы была установлена 26-метровая Триумфальная колонна с изображением Ордена Победы на вершине.

В заключение следует подчеркнуть, что военно-мемориальное наследие советского Калининграда формировалось в русле общенационального исторического нарратива, в котором с годами всё более значимое место стало отводиться Победе советского народа в Великой Отечественной войне. Проводимая в связи с этим политика памяти, формирование мемориального ландшафта и соответствующие коммеморативные практики нашли горячий отклик именно на калининградской земле.

Начальный этап формирования мемориального ландшафта города пришелся на первое послевоенное десятилетие. В этот период большинство памятников — в виде простых стел и обелисков из дерева или кирпича с красной звездой на вершине — устанавливалось на местах захоронений советских воинов. Единственным исключением стал величественный «Монумент 1200 гвардейцам», возведенный еще в 1945 г. по инициа-

тиве командования 11-й Гвардейской армии. Второй этап приходится на годы хрущевской оттепели, когда временные памятники были заменены на более долговечные, изготовленные, как правило, из бетона по стандартным проектам. Третий этап охватывает период со второй половины 1960-х гг. до перестройки. В это время Победа советского народа во Второй мировой войне стала занимать всё более значимое место в общенациональном историческом нарративе. Новый курс стимулировал создание в Калининграде большого числа новых мемориалов, посвященных подвигу воинов различных родов войск. Одновременно началась дискуссия о создании в центре Калининграда главного военного мемориала — «Пантеона героев». Городские власти неоднократно проводили открытые конкурсы на создание проекта такого памятника, но эта идея до начала 1990-х годов не была реализована из-за нехватки финансовых средств.

Всего на территории города на сегодняшний день находятся 44 воинских мемориала и памятных знака, посвященных подвигу советских солдат [16] — больше, чем в любом другом городе России и всего бывшего Советского Союза (относительно площади и численности населения). Бои Красной армии за Восточную Пруссию и штурм Кёнигсберга советскими солдатами в 1945 г. стали рассматриваться не просто как ключевые события в истории региона, но и были положены в основу «учредительного мифа» новой советской области. 1945 год стал трактоваться как «место памяти» (в терминах Пьера Нора). Советские воинские мемориалы в Калининграде и сегодня выступают инструментом патриотического воспитания на боевых традициях старших поколений.

Вклад автора в изучение заявленной в заглавии темы состоит, прежде всего, в том, что история создания воинских монументов рассмотрена в контексте общественных дискуссий по поводу их характера и символики. Кроме того, выявлена региональная специфика монументальной пропаганды. Исследование показывает, что военно-мемориальное наследие советского Калининграда способствует культурно-исторической самоидентификации

жителей единственного российского эксклава, являясь одним из важнейших компонентов калининградской идентичности. Перспектива дальнейших исследований может быть связана с проведением сравнительного анализа

политики памяти и процесса мемориализации событий Второй мировой войны в изучаемый период как во «внутренних» регионах РСФСР, так и в соседних с Калининградом бывших прибалтийских республиках.

Yury V. KOSTYASHOV

Dr. Sci. (General History), Prof., Institute for the Humanities,
Immanuel Kant Baltic Federal University,
Kaliningrad, Russian Federation,
kostyashov@gmail.com
ORCID: 0000-0002-9732-0187

Soviet War Memorials in Kaliningrad and the Evolution of Historical Memory (Mid-20th – Early 21st Centuries)

Abstract. War memorials are important for preserving the historical memory of the people's feat during the Great Patriotic War. The territory of Kaliningrad Oblast (formerly East Prussia) was a zone of bloody battles in 1945. Currently, there are 44 memorials to Soviet heroes and victims of the war in Kaliningrad; they have not been studied systematically. The article aims to trace the history of the creation of the war memorial heritage of the Soviet era in Kaliningrad and to identify its content and regional specifics. The research is based on published and archival documents of the State Archive of Kaliningrad Oblast: decisions of the authorities, materials of public organizations, local newspapers. In the framework of the general historical and cultural approach, comparative and typological research methods were used in the research. The author characterizes the first monuments to the fallen Soviet soldiers that appeared immediately after the war, including the memorial ensemble dedicated to 1,200 soldiers of the 11th Guards Army who died during the storming of the city; considers issues related to the legal status of monuments in the post-war period; studies the changes in the politics of memory in the 1960s and its manifestations at the regional level (construction of new monuments, museification of memorial sites). He analyzes public discussions of the 1960s around the construction of the main war monument in Kaliningrad and describes its proposed projects. The author describes the initiative of a number of Soviet commanders to build a memorial panorama museum in Kaliningrad and reveals the reason for its failure. He studies the increase in the number of war memorials in the region in the 1970s and 1980s and notes that it coincides with the anniversary dates of Victory in the Great Patriotic War. He analyzes public initiatives to install monuments in the years of Perestroika and during the formation of the new Russian statehood (late 20th – early 21st centuries); gives the periodization of the formation of the Kaliningrad memorial landscape; reveals the regional features of the memorialization of the wartime events. The author concludes that today the Soviet war memorials in Kaliningrad are an instrument of patriotic education based on the military traditions of the older generations. They contribute to the cultural and historical self-identification of the inhabitants of the only Russian exclave and are an important component of the identity of Kaliningraders.

Keywords: historical memory, politics of memory, monumental propaganda, historical and cultural heritage, war memorials, Great Patriotic War, Kaliningrad, Soviet period.

Использованная литература:

1. Афиани В. Ю. Мемориал на Поклонной горе и проблемы коммеморации // Великая Отечественная война в современном общественно-историческом сознании (историческая память, восприятие, увековечение)

References:

1. Afiani, V.Yu. (2016) [The Memorial on Poklonnaya Hill and the Problems of Commemoration]. *Velikaya Otechestvennaya voyna v sovremennom obshchestvenno-istoricheskom soznanii (istoricheskaya pamyat', vospriyatie,*

- / Ред. Е. И. Пивовар. М.: Архив Рос. акад. наук, 2016. С. 21–28.
2. Большой энциклопедический словарь Калининградской области / Ред. В. Н. Маслов. Калининград: Аксиос, 2011.
 3. Великая Отечественная война в современном общественно-историческом сознании (историческая память, восприятие, увековечение): Материалы Всерос. науч. конф. / Ред. Е. И. Пивовар. М.: Архив Рос. акад. наук, 2016.
 4. Габович М. Памятник и праздник: этнография Дня Победы // Неприкосновенный запас. 2015. № 3. С. 195–210.
 5. Государственный архив Калининградской области. Ф. Р-19. Оп. 4. Д. 1693.
 6. Государственный архив Калининградской области. Ф. Р-297. Оп. 1. Д. 12.
 7. Государственный архив Калининградской области. Ф. Р-297. Оп. 8. Д. 1780.
 8. Государственный архив Калининградской области. Ф. Р-297. Оп. 10. Д. 1244.
 9. Государственный архив Калининградской области. Ф. Р-522. Оп. 1. Д. 134.
 10. Конрадова Н., Рылева А. Герои и жертвы. Мемориалы Великой Отечественной // Неприкосновенный запас. 2005. № 2. С. 134–148.
 11. Костяшов Ю. В. О неосуществленных проектах возведения в Калининграде монумента Победы // Калининградские архивы. 2018. Вып. 15. С. 137–147.
 12. Костяшов Ю. В. Кёнигсбергский кафедральный собор и могила Иммануила Канта в советском Калининграде // Кантовский сборник. 2015. Т. 35. № 4. С. 79–102.
 13. Костяшов Ю. В. Память о Второй мировой войне в монументах Калининграда: региональная специфика // Национальное культурное наследие России: региональный аспект. Самара: Изд-во СГИК, 2018. С. 198–203.
 14. Кретинин Г. В. Война и мир: исследования по российской и всеобщей истории. Калининград: Аксиос, 2018.
 15. Летопись Калининградской области: в 2 т. / Ред. В. Н. Маслов. Калининград: Изд-во Мишуткина И. В., 2005. Т. 1.
 16. Объекты культурного наследия Калининградской области / Ред. А. Тарунов. Москва: НИИЦентр, 2013.
 17. Пахалюк К. Захоронения и памятники Первой мировой войны на территории Калининградской области // Военная археология. 2011. № 6. С. 52–59.
 18. Поршнева О. С. Феномен исторической памяти о войне // Уральский вестник международных исследований. 2005. № 4. С. 112–118.
 19. Постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР от 24 июня 1966 г. №481 «О порядке проектирования и сооружения памятников и монументов». [Электронный ресурс] // Портал «Библиотека нормативно-правовых актов». URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_6427.htm (дата обращения 12.07.2020).
 20. Рубин В. А., Фомина Е. А. Историческая память в военных монументах: историографический обзор // Документ. Архив. История. Современность. 2016. Вып. 16. С. 199–211.
 21. Рубин В. А., Спиридонова Е. В. Военно-мемориальное наследие в условиях государственной культуры (увековечение) [The Great Patriotic War in Modern Sociohistorical Consciousness (Historical Memory, Perception, Perpetuation)]. Proceedings of the All-Russian Conference. Moscow: Arkhiv Ros. Akad. Nauk, pp. 21–28. (In Russian).
 2. Maslov, V.N. (ed.) (2011) *Bol'shoy entsiklopedicheskiy slovar' Kaliningradskoy oblasti* [The Big Encyclopedic Dictionary of the Kaliningrad Oblast]. Kaliningrad: Aksios.
 3. Pivovar, E.I. (ed.) (2016) *Velikaya Otechestvennaya vojna v sovremennom obshchestvenno-istoricheskom soznanii (istoricheskaya pamyat', vospriyatie, uvekovechenie)* [The Great Patriotic War in Modern Sociohistorical Consciousness (Historical Memory, Perception, Perpetuation)]. Proceedings of the All-Russian Conference. Moscow: Arkhiv Ros. Akad. Nauk.
 4. Gabovich, M. (2015) *Pamyatnik i prazdnik: etnografiya Dnya Pobedy* [The Monument and the Holiday: The Ethnography of the Victory Day]. *Neprikosnovennyy zapas*. 3. pp. 195–210.
 5. State Archive of Kaliningrad Oblast. Fund R-19. List 4. File 1693.
 6. State Archive of Kaliningrad Oblast. Fund R-297. List 1. File 12.
 7. State Archive of Kaliningrad Oblast. Fund R-297. List 8. File 1780.
 8. State Archive of Kaliningrad Oblast. Fund R-297. List 10. File 1244.
 9. State Archive of Kaliningrad Oblast. Fund R-522. List 1. File 134.
 10. Konradova, N. & Ryleva, A. (2005) *Geroi i zhertvy. Memorialy Velikoy Otechestvennoy* [Heroes and Victims. Memorials of the Great Patriotic War]. *Neprikosnovennyy zapas*. 2. pp. 134–148.
 11. Kostyashov, Yu.V. (2018) On the Unrealized Projects for the Construction of the Victory Monument in Kaliningrad. In: Maslov, V.N. (ed.) *Kaliningradskie arkhivy* [Kaliningrad Archives]. Vol. 15. Kaliningrad: Immanuel Kant Baltic Federal University. pp. 137–147. (In Russian).
 12. Kostyashov, Yu.V. (2015) Königsberg Cathedral and Kant's Tomb in Soviet Kaliningrad. *Kantovskiy sbornik – Kantian Journal*. 35 (4). pp. 79–102. (In Russian). DOI: 10.5922/0207-6918-2016-4-7
 13. Kostyashov, Yu.V. (2018) [Memory of the Second World War in the Kaliningrad Monuments: Regional Specificity]. *Natsional'noe kul'turnoe nasledie Rossii: regional'nyy aspekt* [National Cultural Heritage of Russia: A Regional Aspect]. Proceedings of the VI All-Russian Conference Samara: Samara State Institute of Culture. pp. 198–203. (In Russian).
 14. Kretinin, G.V. (2018) *Voyna i mir: issledovaniya po rossiyskoy i vseobshchey istorii* [War and Peace: Research on Russian and World History]. Kaliningrad: Aksios.
 15. Maslov, V.N. (ed.) (2005) *Letopis' Kaliningradskoy oblasti* [The Chronicle of Kaliningrad Oblast]. Vol. 1. Kaliningrad: Izd-vo Mishutkina I.V.
 16. Tarunov, A. (ed.) (2013) *Ob'ekty kul'turnogo naslediya Kaliningradskoy oblasti* [Objects of Cultural Heritage of Kaliningrad Oblast]. Moscow: NIITsentr.
 17. Pakhalyuk, K. (2011) *Zakhoroneniya i pamyatniki Pervoy mirovoy voyny na territorii Kaliningradskoy oblasti* [Burials and Monuments of the First World War on the

- ной политики советской эпохи // Человек и культура. 2019. № 5. С. 54–64.
22. Сохраним для истории // Литературная газета. 1965. 30 октября.
23. Фостова С. А. Мемориал 1200 гвардейцам в Калининграде // Теория и практика современных краеведческих исследований. Тамбов: ТОГБУК, 2015. С. 67–73.
24. Фостова С. А. Монументальная пропаганда в советском Калининграде: от войны памятников до мира // Студенческие Смольные чтения. СПб.: Астерион, 2020. С. 230–237.
25. Юдина А. Б. «Памятник без памяти»: первый Вечный огонь в СССР // Неприкосновенный запас. 2005. № 3. С. 112–134.
- Territory of Kaliningrad Oblast]. *Voennaya arkheologiya*. 6. pp. 52–59.
18. Porshneva, O.S. (2005) Fenomen istoricheskoy pamyati o voyne [The Phenomenon of the Historical Memory of War]. *Ural'skiy vestnik mezhdunarodnykh issledovaniy*. 4. pp. 112–118.
19. Council of Ministers of the Soviet Union. (1966) *Postanovlenie TsK KPSS i Soveta ministrov SSSR ot 24 iyunya 1966 g. №481 "O poryadke proektirovaniya i sooruzheniya pamyatnikov i monumentov"* [Resolution of the Central Committee of the CPSU and the Council of Ministers of the Soviet Union No. 481 of 24 June 1966 "On the Procedure for the Design and Construction of Memorials and Monuments"]. [Online] Available from: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_6427.htm. (Accessed 12.07.2020).
20. Rubin, V.A. & Fomina, E.A. (2016) Russian Military Memorial Heritage Through the View of the Commemoration Problem: The Background of Historiographic Research. *Dokument. Arkhiv. Istoriya. Sovremennost'*. 16. pp. 199–211. (In Russian).
21. Rubin, V.A. & Spiridonova, E.V. (2019) Military Memorial Heritage in the Conditions of Government Cultural Policy of Soviet Era. *Chelovek i kul'tura*. 5. pp. 54–64. (In Russian). DOI: 10.25136/2409-8744.2019.5.27877
22. *Literaturnaya gazeta*. (1965) Sokhranim dlya istorii [Let Us Preserve It for History]. 30 October.
23. Fostova, S.A. (2015) Memorial 1200 gvardeytsam v Kaliningrade [The Monument to 1200 Guardsmen in Kaliningrad]. In: *Teoriya i praktika sovremennykh kraevedcheskikh issledovaniy* [Theory and Practice of Modern Studies of Local Lore]. Tambov: TOGБУК, pp. 67–73.
24. Fostova, S.A. (2020) [Monumental Propaganda in Soviet Kaliningrad: From War of Monuments to Peace]. *Studencheskie Smol'nye chteniya* [Student Smolny Readings]. Proceedings of the International Conference. Saint Petersburg, 17–19 April 2020. Saint Petersburg: Asterion. pp. 230–237. (In Russian).
25. Yudina, A.B. (2005) "Pamyatnik bez pamyati": pervyy Vechnyy ogon' v SSSR [A "Monument Without Memory": The First Eternal Flame in the USSR]. *Neprikosvennyy zapas*. 3. pp. 112–134.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Костяшов, Ю. В. Советские воинские монументы в Калининграде и эволюция исторической памяти (середина XX – начало XXI в.) / Ю. В. Костяшов // Наследие веков. – 2020. – № 3 – С. 62–72. DOI: 10.36343/SB.2020.23.3.004

Full bibliographic reference to the article:

Kostyashov, Yu.V. (2020) Soviet War Memorials in Kaliningrad and the Evolution of Historical Memory (Mid-20th – Early 21st Centuries). *Nasledie vekov – Heritage of Centuries*. 3. pp. 62–72. (In Russian). DOI: 10.36343/SB.2020.23.3.004